

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
18 December 2020
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола,
относительно сообщений №№ 3106/2018, 3107/2018,
3108/2018, 3109/2018, 3110/2018, 3111/2018, 3112/2018,
3113/2018, 3114/2018, 3115/2018, 3116/2018, 3117/2018,
3118/2018, 3119/2018, 3120/2018, 3121/2018 и 3122/2018* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	А. Г., И. Й., И. О., С. У., Б. К., Й. Дж., Т. М., Х. А., С. М., М. К., Р. К., А. К., Б. Д., Г. Дж., А. Д., Э. А. и М. Б.
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения и их семьи
<i>Государство-участник:</i>	Ангола
<i>Дата сообщений:</i>	19 января 2018 года (первоначальные представления)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 9 февраля 2018 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	21 июля 2020 года
<i>Тема сообщений:</i>	высылка в Турцию
<i>Процедурный вопрос:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	угроза пыток, жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания; недопустимость неправомерной высылки
<i>Статьи Пакта:</i>	7, 13 и 14
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

* Приняты Комитетом на его сто двадцать девятой сессии (29 июня — 24 июля 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета:
Танья Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Фуруя Сюити, Бамариам Койта,
Марсия В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера,
Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас
Циммерман и Гентиан Зюбери.

1.1 Авторы 17 сообщений и члены их семей, от имени которых они представляют сообщения, являются гражданами Турции:

a) А. Г., 1978 года рождения, который представляет сообщение от своего имени и от имени своей жены Э. Г., 1977 года рождения, и их трех детей, родившихся в Турции: О. Й. (в 2003 году), А. Э. (в 2006 году) и Э. Й. (в 2010 году). Они переехали в Анголу в 2014 году, прожив в Южной Африке с 2010 по 2014 год;

b) И. Й., 1991 года рождения, который представляет сообщение от своего имени и от имени своей жены Н. К., 1991 года рождения, и их дочери С. С. Й. (2017 года рождения), родившейся в Анголе. Они переехали в Анголу в октябре 2012 года;

c) И. О., 1987 года рождения, который представляет сообщение от своего имени и от имени своей жены Б. О., 1990 года рождения, и их сына Х. Э. О. (2016 года рождения), родившегося в Анголе. Они переехали в Анголу в 2015 году, прожив в Йемене с 2005 по 2015 год;

d) С. У., 1990 года рождения. Она переехала в Анголу в сентябре 2013 года;

e) Б. К., 1984 года рождения, который представляет сообщение от своего имени и от имени своей жены Б. К., 1985 года рождения, и их дочери, Дж. И. К. (2013 года рождения), родившейся в Турции. Они переехали в Анголу в августе 2015 года;

f) Й. Дж., 1989 года рождения. Он переехал в Анголу в августе 2015 года;

g) Т. М., 1989 года рождения, который представляет сообщение от своего имени и от имени своей жены Э. М., 1991 года рождения, и их сына И. Дж. М. (2017 года рождения), родившегося в Анголе. Они переехали в Анголу в декабре 2015 года, прожив в Южной Африке и Замбии с 2012 по 2015 год;

h) Х. А., 1978 года рождения, который представляет сообщение от своего имени и от имени своей жены А. А., 1980 года рождения, и их детей, родившихся в Турции: Й. С. А. (в 2010 году) и М. Ф. А. (в 2005 году). Они переехали в Анголу в октябре 2012 года;

i) С. М., 1989 года рождения, которая представляет сообщение от своего имени и от имени своего мужа П. М., родившегося в 1990 году в Туркменистане (гражданство Туркменистана), и их дочери Н. Э. М. (2015 года рождения), родившейся в Турции. Они переехали в Анголу в августе 2014 года, после прохождения С. М. обучения в Камбодже;

j) М. К., 1990 года рождения. Она покинула Турцию в 2012 году, когда уехала в Малави работать учителем математики. Она переехала в Анголу в январе 2016 года, прожив в Малави с 2012 по 2015 год;

k) Р. К., 1982 года рождения, который представляет сообщение от своего имени и от имени своей жены, Н. Т. К., 1981 года рождения, и их дочери З. К. (2016 года рождения), родившейся в Турции. Они переехали в Анголу в январе 2016 года, прожив в Южной Африке и Замбии с 2008 по 2015 год;

l) А. К., 1959 года рождения, который представляет сообщение от своего имени и от имени своей жены С. К., 1964 года рождения. Они переехали в Анголу в августе 2016 года;

m) Б. Д., 1987 года рождения, который представляет сообщение от своего имени и от имени своей жены Г. Б. Д., 1990 года рождения, и их дочери А. Н. Д. (2017 года рождения), родившейся в Анголе. Они переехали в Анголу в 2014 году, прожив в Соединенных Штатах Америки и Южной Африке с 2012 по 2014 год;

n) Г. Дж., 1991 года рождения. Он переехал в Анголу в июле 2015 года;

o) А. Д., 1987 года рождения. Она переехала в Анголу в октябре 2016 года, прожив в Кении и на Мадагаскаре с 2008 по 2016 год;

р) Э. А., 1985 года рождения, который представляет сообщение от своего имени и от имени своей жены Ф. А., 1985 года рождения, и их сына Ф. А. А. (2016 года рождения), родившегося в Турции. Они переехали в Анголу в марте 2012 года;

q) М. Б., 1984 года рождения, который представляет сообщение от своего имени и от имени своей жены, Б. Б., 1989 года рождения, и их двух детей, Э. Б. Б. (2016 года рождения) и М. С. Б. (2014 года рождения), родившихся в Турции. Они переехали в Анголу в январе 2011 года.

1.2 Авторы утверждают, что государство-участник нарушило их права, предусмотренные статьями 7, 13 и 14 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 10 апреля 1992 года. Авторы сообщений не представлены адвокатом.

1.3 9 февраля 2018 года Комитет по правам человека в соответствии с правилом 92 своих правил процедуры (в настоящее время правило 94)¹, действуя через своих специальных докладчиков по новым сообщениям и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой воздержаться от высылки авторов и членов их семей в Турцию до тех пор, пока их сообщения находятся на рассмотрении Комитета.

Факты в изложении авторов

2.1 Авторы являются последователями учения Фетхуллы Гюлена; они прибыли в Анголу в период с 2011 по 2016 год, устроившись на работу преподавателями² в школу «Колежио эсперанса интернационал»³, которая является одной из сотен школ, поддерживаемых движением Гюлена во всем мире, и следует его учению. Эта школа на протяжении многих лет работала без каких-либо проблем и стала одним из лучших и наиболее уважаемых учебных заведений в Анголе.

2.2 Однако после попытки государственного переворота в июле 2016 года правительство Турции стало оказывать давление на правительства во всем мире, с тем чтобы они закрыли турецкие международные школы, связанные с движением Гюлена, и выслали учителей и других турецких граждан, проживающих за рубежом, которые рассматриваются как последователи этого движения. Правительство Анголы не избежало давления со стороны Турции.

2.3 После того как Анголу несколько раз посетили эмиссары турецкого правительства, 3 октября 2016 года Президент Анголы издал указ о закрытии «Колежио эсперанса интернационал» и высылке из страны всех турецких граждан, связанных с этой школой⁴. Текст указа не был предъявлен ни одному из соответствующих просителей убежища в Анголе, ни Отделению Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) в Анголе. 5 октября 2016 года в школу прибыли три сотрудника Министерства внутренних дел, с тем чтобы проинформировать ее директора и заместителя директора о том, что школа должна быть закрыта в соответствии с решением властей, а именно Президента Анголы. Должностные лица правительства не представили никаких документов.

2.4 10 февраля 2017 года Министерство образования официально закрыло «Колежио эсперанса интернационал». Несколько полицейских явились в школу и в грубой форме затолкали всех учителей из числа турецких граждан и присутствовавших там членов семей, включая детей, в два транспортных средства: в автобус с тонированными стеклами и зарешеченными окнами и полицейский автофургон. Сотрудники полиции подвергли присутствовавших в тот день в школе

¹ Это правило действовало в рамках прежних правил процедуры Комитета (CCPR/C/3/Rev.10). Эквивалентным положением в нынешних правилах процедуры (CCPR/C/3/Rev.11) является правило 94.

² И. Й. прибыл для работы на должности бухгалтера в этой школе.

³ В школе насчитывается около 747 учащихся.

⁴ В деле есть копия постановления.

авторов⁵ и членов их семей угрозам, кричали на них и «обращались с ними как будто они были преступниками». Авторы везли куда-то около 20-ти минут, после чего вернули обратно в школу. По прибытии в школу им сообщили о том, что в этот день они не будут высланы и что для выезда из страны вместе со своими семьями им будет предоставлено пять суток. Их паспорта были изъяты сотрудниками полиции. Им не сообщили никакой информации, касающейся их высылки из страны или причин такой меры.

2.5 Присутствовавшим в школе 10 февраля 2017 года авторам сообщили о том, что до тех пор, пока они не покинут страну, им позволено оставаться в школьных общежитиях. Однако после того, как авторам удалось связаться с некоторыми высокопоставленными должностными лицами органов полиции, дети которых также посещали школу, сотрудники полиции разрешили им покинуть помещения школы⁶.

2.6 Школа оставалась закрытой с 10 февраля по 20 марта 2017 года, а право собственности на нее было безвозмездно передано ангольскому предпринимателю. Эта мера явилась частью временного соглашения, в соответствии с которым ангольские власти разрешили школе возобновить деятельность, а учителям — продолжать работать до тех пор, пока новая школьная администрация не найдет им замену на международной основе. Однако в феврале 2017 года авторы обратились за международной защитой в Отделение УВКБ в Луанде. В связи с приостановкой на уровне правительства процедур предоставления убежища, а также с высокой степенью опасности неправомерной высылки авторам и членам их семей были вручены письма о предоставлении защиты, которые также были препровождены правительству Анголы.

2.7 Однако давление на авторов с целью заставить их покинуть страну было продолжено. В мае 2017 года новый ангольский директор школы потребовал от них организовать свой отъезд в соответствии с указаниями Службы по делам миграции и иностранцев Анголы. Турецкие просители убежища были разделены на группы; был подготовлен список с указанием того, какие семьи или отдельные лица должны покинуть страну в первую очередь.

2.8 Несмотря на выдачу писем о защите и несколько встреч между ангольскими властями и Представителем УВКБ и исполняющим обязанности Представителя в Анголе, государство-участник не изменило свою позицию, согласно которой турецкие просители убежища должны выполнить президентский указ без рассмотрения их ходатайств о предоставлении убежища. В качестве причины высылки турецких учителей и их семей в президентском указе указаны интересы государственной безопасности. Однако им не было предъявлено никаких обвинений или претензий. Кроме того, государство-участник поставило их в крайне рискованное положение, поскольку позволило им продолжать работать в школе, несмотря на президентский указ, предписывающий им покинуть страну. Как следствие этого, авторы находятся в ситуации правовой неопределенности, не имеют доступа к процедурам предоставления убежища в Анголе, а также не могут на законных основаниях оставаться в стране, поскольку государство-участник не продлило их рабочие визы, в связи с чем они подвергаются постоянной угрозе высылки.

2.9 Статус просителей убежища и беженцев в Анголе и обращение с ними регулируются принятым 17 июня 2015 года Законом о праве на убежище и статусе беженца (Закон № 10/15). Законом предусмотрено, что дела просителей убежища должны передаваться в Национальный совет по делам беженцев. Однако почти два года спустя после принятия Закона № 10/15 Совет еще не создан. Как сообщил Специальный докладчик по вопросу о правах человека мигрантов по итогам своей миссии в Анголу: «После обнародования нового Закона о праве на убежище № 10/15

⁵ Б. К., Х. А., А. К. и А. Д. не присутствовали в школе, когда туда прибыла полиция. По словам Б. К. и А. К., узнав о том, что случилось с их коллегами, группа из 10 человек на двух автомобилях подъехала к Отделению УВКБ в Луанде, чтобы обратиться за помощью. Никакой другой информации о личности этих 10 человек Комитету представлено не было.

⁶ Авторы не уточняют точное количество дней, в течение которых они были вынуждены находиться в общежитиях школы.

в июне 2015 года прежняя система определения статуса беженца была упразднена. Правовой акт, необходимый для создания новой системы определения статуса беженца, еще не принят. Образовавшийся в результате этого правовой вакуум существует с июня 2015 года и наносит огромный ущерб просителям убежища, которым не предоставляется никакого альтернативного статуса и никаких документов» (A/HRC/35/25/Add.1, пункт 41). Таким образом, с момента принятия нового Закона ни один проситель убежища не проходил оценку своих ходатайств. Вследствие этого, несмотря на то, что авторы и члены их семей являются просителями убежища, испытывающими опасения по поводу возвращения в Турцию, поскольку они опасаются подвергнуться там преследованиям и пыткам или другим бесчеловечным и жестоким видам обращения, они не могут прибегнуть к ангольской системе предоставления убежища в целях защиты.

2.10 Неоправданная и длительная задержка в осуществлении Закона № 10/15 лишила просителей убежища и беженцев, включая детей, доступа к таким услугам, как образование и медицинское обслуживание. Кроме того, отказ властей выдавать удостоверения личности просителям убежища и беженцам усугубляет социально-экономические проблемы, с которыми они сталкиваются в Анголе. Кроме того, поскольку Закон № 10/15 не выполняется, даже те лица, которые подпадают под критерии воссоединения семьи, не могут быть признаны беженцами. Неизбежным следствием является то, что отсутствие официальных удостоверений личности создает для просителей убежища и беженцев угрозу высылки, что противоречит статье 33 Конвенции 1951 года о статусе беженцев, поскольку они не могут подтвердить то, что они подали ходатайства о предоставлении убежища в Анголе. Хотя Закон № 10/15 еще не вступил в силу, в пункте 4 статьи 29 Закона о правовом режиме иностранных граждан уже предусмотрены гарантии от высылки беженцев в те страны, в которых они могут подвергнуться преследованиям по политическим, расовым или религиозным мотивам или в которых их жизнь может оказаться под угрозой (A/HRC/35/25/Add.1, пункт 33).

Жалоба

3.1 Постановление о высылке, принятое государством-участником и определяющее порядок высылки всех турецких граждан, связанных с «Колежио эсперанса интернационал», включая авторов, подвергает их и их семьи угрозе принудительного возвращения в Турцию, где в силу их открытой связи с движением Гюлена они заведомо будут подвергнуты преследованиям, равносильным актам, запрещенным статьей 7 Пакта. Такой вывод основан на конкретной ситуации, сложившейся в Турции для лиц, действительно или предположительно связанных с движением Гюлена⁷, о чем также сообщил Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания после посещения Турции в период с 27 ноября по 2 декабря 2016 года (см. A/HRC/37/50/Add.1).

3.2 Авторы заявляют, что Турция нарушает их права на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру в результате обращения с лицами, реально или предположительно связанными с движением Гюлена, которых обвиняют в терроризме. По этой причине в случае возвращения в Турцию с высокой вероятностью будут нарушены их права, закрепленных в статье 14 Пакта, и, таким образом, они разделят судьбу тысячи людей, которые были арестованы, обвинены или просто уволены с работы только за то, что они поддерживали движение Гюлена. Нет сомнения в том, что отказ Турции в справедливом судебном разбирательстве в отношении лиц, которые, по всей видимости, связаны с движением Гюлена, и обращение, которому они подверглись со стороны турецких властей создадут для авторов опасность причинения им непоправимого вреда, поскольку это увеличит

⁷ Авторы ссылаются на доклады Государственного департамента Соединенных Штатов Америки, организации «Фридом хаус», организации «Международная амнистия» и Организации по наблюдению за осуществлением прав человека, в которых документально подтверждены случаи пыток и неправомерного обращения, применяемых в тюрьмах к сторонникам движения Гюлена.

вероятность их произвольного лишения свободы и применения к ним обращения, запрещенного статьей 7 Пакта.

3.3 В заключение авторы обращают внимание на нарушение статьи 13 Пакта в том смысле, что каждый человек имеет право оспорить постановление о высылке и добиваться пересмотра дела компетентным органом до высылки из страны. Поскольку постановление о высылке, вынесенное президентом Анголы, не было публично оглашено и не было официально и с соблюдением формальностей доведено до сведения авторов, им не было предоставлено никакой возможности изложить свои аргументы против высылки. Согласно пункту 15 замечания общего порядка № 31 (2004) Комитета, высылка не может быть произвольной; органы, рассматривающие этот вопрос должны быть независимыми и беспристрастными, при этом государство должно гарантировать, чтобы отдельные лица имели доступные и эффективные средства правовой защиты в случае предполагаемых нарушений прав, закрепленных в Пакте. Таким образом, не предоставив доступа к надлежащим образом оформленному постановлению о высылке и не проинформировав о мотивах этого постановления, государство-участник нарушило свои обязательства по статье 13 Пакта.

3.4 По поводу исчерпания внутренних средств правовой защиты авторы напоминают о том, что из-за угрозы депортации или высылки из государства-участника на основании президентского указа и в отсутствие возможности обратиться в национальные компетентные органы с ходатайством о предоставлении убежища, они вместе с другими преподавателями обратились в УВКБ с ходатайством о предоставлении международной защиты. По итогам его рассмотрения в феврале 2017 года УВКБ направило им письма о предоставлении защиты⁸, а позднее они были проинформированы о том, что УВКБ передало их ходатайства о предоставлении убежища правительству Анголы.

3.5 По словам авторов, 12 июня 2017 года Региональное представительство УВКБ для южной части Африки препроводило тогдашнему вице-президенту Анголы обращение с просьбой остановить принудительную высылку всех просителей убежища, в отношении которых было вынесено постановление о высылке. 26 июня 2017 года Региональное представительство УВКБ препроводило вице-президенту второе обращение с просьбой приостановить принудительную высылку и дать заверения в том, что принудительная высылка не состоится⁹. К январю 2018 года на просьбу о прекращении принудительной высылки от государства-участника не было получено никакого ответа.

3.6 Авторы считают, что, поскольку президентский указ не отменен и существует непосредственная угроза высылки, было бы бесполезно и/или опасно обращаться в ангольские судебные органы или пытаться сделать что-либо большее, чем это было сделано до сих пор. Они основывают это утверждение на том, что Государственный департамент Соединенных Штатов называет «институциональными недостатками судебной системы» Анголы, которые возникли под воздействием, в частности таких факторов, «как политическое влияние на процесс принятия решений»¹⁰.

3.7 Авторы ссылаются на внутренне присущие ангольской судебной системе неповоротливость и медлительность, которая крайне затрудняет доступ к правосудию и снижает общую эффективность рассмотрения судебных исков¹¹. Отмечая такую реальность, Комитет на своей сто седьмой сессии заявил, что он «обеспокоен сообщениями об отсутствии независимости судебных органов и коррупции в них, а также недостаточном количестве судей, адвокатов, трибуналов и судов в связи с тем, что каждый из этих элементов может создавать затруднения в плане доступа к правосудию. Кроме того, Комитет также обеспокоен запретительно высокими

⁸ Авторы представляют выданные им на 12 месяцев удостоверения просителя убежища от 25 июля 2017 года.

⁹ Копии этих двух писем не представлены.

¹⁰ См. United States Department of State, «2016 Country reports on human rights practices: Angola» (March 2017).

¹¹ Там же и Freedom House, «Freedom in the world 2017: Angola» (2017).

судебными издержками, что может привести к недоступности правосудия для некоторых граждан, в частности для лиц, находящихся в неблагоприятном положении, и лиц, проживающих в сельских районах» (CCPR/C/AGO/CO/1, пункт 20).

3.8 До того, как школа была передана в собственность ангольскому гражданину, адвокаты школы задействовали две различные процедуры: в рамках одной из них 10 октября 2016 года на имя Президента Анголы было направлено обращение с просьбой прекратить любые возможные высылки или выдворения, равносильные неправомерной высылке, а в рамках другой процедуры, основанной на праве доступа к информации, закрепленном в статье 69 Конституции Анголы, 12 октября 2016 года в Верховный суд было направлено обращение с просьбой предоставить доступ к какому-либо документу, касающемуся закрытия школы и возможной высылки турецких учителей и членов их семей¹². Однако до февраля 2017 года, когда право собственности на школу было передано и договор с юридической фирмой, ответственной за осуществление этой процедуры, истек, ни на одно из обращений ответа не последовало.

3.9 Исходя из вышесказанного и учитывая нестабильное положение авторов в Анголе, где по-прежнему действует постановление о высылке и сохраняется непосредственная угроза неправомерной высылки, авторы не сомневаются в том, что использование других национальных средств правовой защиты подвергнет их еще большей опасности. Кроме того, весьма вероятно, что использование судебных или других административных процедур будет неэффективным, особенно с учетом влияния исполнительной власти на судебную систему и очевидной готовности правительства игнорировать международные нормы, устанавливающие запрет на неправомерную высылку, поскольку постановление о высылке остается в силе, несмотря на все принятые УВКБ меры вмешательства.

3.10 В заключение авторы отмечают, что в отсутствие как первой инстанции, так и апелляционной инстанции для определения статуса беженца не имеется механизмов доступа к международной защите; по изложенным выше причинам обращение в национальные суды также не рассматривается в качестве действенного средства. Следовательно, в распоряжении авторов нет других разумных внутренних средств правовой защиты, которые бы позволили приостановить высылку.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщений

4.1 9 августа 2018 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщений. Оно считает, что часть представленной авторами информации является неточной и в любом случае преувеличенной, в частности в том, что касается предполагаемого отсутствия правовой защиты авторов сообщений в Анголе.

4.2 Государство-участник указывает, что «Колежио эсперанса интернационал» был закрыт за нарушения, допущенные при его регистрации, как это имело место и с другими учебными заведениями, которые функционировали с нарушениями. В ходе административной процедуры турецким учителям сначала было предложено покинуть страну, но после того, как они были заслушаны, они обратились с просьбой о предоставлении им специальной защиты через УВКБ. В настоящее время они пользуются защитой в соответствии с Законом о праве на убежище и статусе беженца в ожидании принятия окончательного решения по их ходатайствам, которые будут рассмотрены Национальным советом по делам беженцев и, в случае необходимости, судами.

4.3 Государство-участник считает, что оно действовало в соответствии с правовыми принципами, положениями Пакта и Конвенции о статусе беженцев. Учитывая, что разбирательство, начатое в 2016 году, все еще не завершено,

¹² Копии двух обращений прилагаются.

государство-участник утверждает, что авторы не исчерпали все внутренние средства правовой защиты.

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщений

5.1 В своих комментариях от 17 декабря 2018 года авторы упоминают о том, что они и их семьи находятся в государстве-участнике на основании писем о предоставлении защиты, которые им были вручены УВКБ 11 февраля 2017 года. Но даже с такими письмами о предоставлении защиты, после того как на них было оказано давление, к августу 2017 года пять турецких семей покинули государство-участник¹³. Вместе с тем авторы заявляют, что с августа 2017 года государство-участник не оказывает на них или на их семьи никакого давления, с тем чтобы заставить их покинуть страну.

5.2 Авторы также сообщают о том, что во время встречи с представителями УВКБ в ноябре 2018 года они были проинформированы о некоторых позитивных подвижках по их делу: был создан новый Национальный совет по делам беженцев, и УВКБ ведет диалог с Советом с целью предоставления соответствующими учителям и членам их семей статуса беженца.

5.3 В заключение авторы выражают желание жить в государстве-участнике в качестве беженцев и вносить свой вклад в его систему образования. Они утверждают, что Турция не предоставила им никаких документов¹⁴. Они также ссылаются на нарушения прав человека десятков тысяч работающих в Турции преподавателей, о которых, по их словам, сообщали Организация Объединенных Наций, Европейский союз, организация «Международная амнистия» и другие правозащитные организации¹⁵. По этой причине авторы считают, что в случае возвращения в Турцию, им и их семьям будет угрожать опасность, в связи с чем они просят предоставить убежище в государстве-участнике¹⁶.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, изложенное в том или ином сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 97 правил процедуры определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

6.2 Комитет удостоверился, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, как это предусмотрено пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

6.3 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что авторы не исчерпали внутренние средства правовой защиты в связи со своими утверждениями, поскольку их ходатайства ожидают окончательного решения,

¹³ Авторы отмечают, что эти семьи не вернулись в Турцию, а уехали в другие страны.

¹⁴ Без указания подробностей они сообщают, что родившиеся в Анголе в трех семьях дети, не получили паспорта в посольстве Турции в Анголе. Кроме того, срок действия паспортов пятерых детей из двух семей уже истек, а срок действия паспортов других детей в ближайшее время также истечет.

¹⁵ Дополнительной информации представлено не было.

¹⁶ В период завершения работы над настоящими Соображениями авторы сообщили о том, что их положение не улучшилось. Они утверждают, что Национальный совет по делам беженцев до сих пор не зарегистрировал дело турецких учителей и что их собственные дела находятся на рассмотрении уже более трех лет. Признавая, что ангольские власти разрешают им работать, авторы утверждают, что их паспорта по-прежнему находятся в иммиграционной службе, и единственными имеющимися у них официальными документами являются письма УВКБ о предоставлении защиты. Однако, если они, например, захотят обратиться в банк, там им нужно будет предъявить паспорт с действующей визой; кроме того, в течение предыдущих четырех лет они не могли совершать поездки.

а начатое в 2016 году по их инициативе разбирательство до сих пор не завершено. Комитет далее принимает к сведению утверждение авторов об отсутствии эффективного внутреннего средства правовой защиты, которое бы позволило им оспорить президентский указ, содержащий постановление об их высылке. В этой связи Комитет отмечает, что новый Закон о праве на убежища № 10/15 был обнародован в июне 2015 года, но еще не вступил в силу, в то время как прежняя система определения статуса беженца была упразднена, что привело к возникновению пробела в правовой системе, регулирующей порядок рассмотрения ходатайств о предоставлении статуса беженца. Комитет напоминает о том, что в своих заключительных замечаниях по второму периодическому докладу Анголы 2019 года он выразил сожаление по поводу отсутствия механизмов осуществления принятого в 2015 году Закона о праве на убежище и статусе беженца, включая отсутствие процедур предоставления убежища (CCPR/C/AGO/CO/2, пункт 39). Ввиду отсутствия каких-либо разъяснений или другой соответствующей информации государства-участника по этому вопросу Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник не смогло продемонстрировать наличие каких-либо внутренних средств правовой защиты для оспаривания постановления о высылке, которые бы позволили авторам отстаивать свои права по Пакту. Исходя из вышесказанного, Комитет считает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не является препятствием для рассмотрения им данного сообщения.

6.4 Комитет принимает к сведению утверждения авторов по статье 14 Пакта о том, что в случае возвращения в Турцию им грозит опасность подвергнуться несправедливому судебному разбирательству, быть осужденными на основании их открытой связи с движением Гюлена, а также подвергнуться произвольному аресту и неправомерному обращению. Вместе с тем Комитет считает, что эти утверждения нельзя рассматривать отдельно от утверждений, представленных в соответствии со статьей 7 Пакта, и поэтому он будет рассматривать их в соответствии с этой статьей, а не в соответствии со статьей 14.

6.5 Комитет считает, что утверждения авторов, относящиеся к статьям 7 и 13 Пакта, были достаточно обоснованы для целей приемлемости. В этой связи он признает эти утверждения приемлемым и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщений по существу

7.1 Комитет рассмотрел настоящие сообщения с учетом всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет отмечает, что государство-участник не ответило по существу утверждений авторов. При отсутствии каких-либо объяснений со стороны государства-участника в этой связи необходимо придать должный вес утверждениям авторов при условии, что они были достаточно обоснованы.

7.3 Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что их высылка и высылка членов их семей в Турцию может нанести им непоправимый вред в нарушение статьи 7 Пакта. Комитет также принимает к сведению довод авторов о том, что они и их семьи подвергнутся преследованиям со стороны турецких властей вследствие их действительной или предполагаемой связи с движением Гюлена.

7.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (2004), в котором он приводит обязательство не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозместимого вреда, предусмотренного в статьях 6 и 7 Пакта (пункт 12). Опасность должна быть личной¹⁷; и при рассмотрении вопроса о весомости оснований для установления наличия реальной опасности причинения невозместимого вреда

¹⁷ См. *К. против Дании* (CCPR/C/114/D/2393/2014), п. 7.3, и *П. Т. против Дании* (CCPR/C/113/D/2272/2013), п. 7.2.

применяется высокий порог¹⁸. Таким образом, оценке подлежат все соответствующие факты и обстоятельства, включая общее положение с соблюдением прав человека в стране происхождения заявителя¹⁹. Комитет также напоминает о том, что за рассмотрение фактов и доказательств по делу для определения такой опасности²⁰, как правило, отвечают органы государств-участников, если только не может быть установлено, что такая оценка носит произвольный характер, явно содержит ошибку или представляет собой отказ в правосудии²¹.

7.5 Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник не продемонстрировало, что административные и/или судебные органы провели индивидуальную оценку дел авторов для определения того, имеются ли серьезные основания полагать, что в случае высылки авторов и их семей из Анголы существует реальная опасность причинения им непоправимого вреда, как, например вреда, предусмотренного в статье 7 Пакта. Согласно замечаниям государства-участника, почти два года спустя после начала процедуры высылки авторов сообщения из Анголы Национальный совет по делам беженцев не вынес никакого решения по их делу. Комитет напоминает, что в своих заключительных замечаниях по второму периодическому докладу Анголы за 2019 год он выразил обеспокоенность в связи с сообщениями о массовой высылке мигрантов и просителей убежища, в том числе лиц, нуждающихся в международной защите, без проведения необходимой индивидуальной оценки (CCPR/C/AGO/CO/2, пункт 39).

7.6 Комитет напоминает о том, что государствам-участникам следует в должной мере учитывать реальную и личную опасность, которой лицо, возможно, подвергнется в случае высылки, и считает, что государству-участнику следовало провести конкретную оценку опасности, которая возникнет для авторов и членов их семей в случае их возвращения в Турцию. В отсутствие какой-либо очевидной оценки, в которой должным образом были бы учтены последствия личного и семейного положения авторов в стране их происхождения, Комитет считает, что государство-участник не оценило реальной, личной и предсказуемой опасности возвращения авторов в Турцию в свете его обязательств по недопущению неправомерного возвращения в соответствии со статьей 7 Пакта.

7.7 Комитет также принимает к сведению неоспоренное утверждение авторов по статье 13 Пакта о том, что они не имели возможности оспорить решение об их высылке. Комитет напоминает, что, согласно статье 13 Пакта, «Иностранец, законно находящийся на территории какого-либо из участвующих в настоящем Пакте государств, может быть выслан только во исполнение решения, вынесенного в соответствии с законом, и, если императивные соображения государственной безопасности не требуют иного, имеет право на представление доводов против своей высылки, на пересмотр своего дела компетентной властью или лицом или лицами, специально назначенными компетентной властью, и на то, чтобы быть представленным для этой цели перед этой властью лицом или лицами».

7.8 Прежде всего Комитет отмечает, что не оспаривается тот факт, что авторы «законно» находились на территории государства-участника. Затем он ссылается на свое замечание общего порядка № 15 (1986), в котором говорится об обязательстве государств-участников предоставлять иностранцу все возможности использовать имеющиеся у него средства судебной защиты с целью воспрепятствовать его высылке, с тем чтобы во всех случаях это право имело действенный характер (пункт 10). С учетом обстоятельств данного сообщения Комитет отмечает, что авторы не были проинформированы о причинах их высылки и не имели эффективного средства правовой защиты для оспаривания их высылки, представления доводов против их

¹⁸ См. *X против Швеции* (CCPR/C/103/D/1833/2008), п. 5.18.

¹⁹ Там же.

²⁰ См. *Пиллай и др. против Канады* (CCPR/C/101/D/1763/2008), п. 11.4, и *3. X. против Австралии* (CCPR/C/107/D/1957/2010), п. 9.3.

²¹ См., например, *К. против Дании*, п. 7.4.

высылки и рассмотрения их дела компетентным органом²². Комитет далее отмечает, что, даже если в изданном 3 октября 2016 года президентском указе содержится ссылка на Конституцию, государство-участник не представило доказательств о наличии императивных соображений государственной безопасности, на основании которых авторы сообщения могли бы быть лишены доступа к средствам правовой защиты²³.

7.9 Кроме того, Комитет отмечает, что президентским указом было постановлено о высылке всех турецких граждан, связанных со школой «Колежио эсперанса интернационал». В этой связи Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 15 (1986), в котором он заявляет, что статья 13 Пакта предоставляет каждому иностранцу право на решение его дела в индивидуальном порядке и поэтому принятие законов или решений о коллективной или массовой высылке противоречило бы положениям статьи 13 (пункт 10). Соответственно, Комитет считает, что изданный 3 октября 2016 года президентский указ в отношении всех авторов в совокупности без рассмотрения индивидуальных случаев и без предоставления авторам эффективных средств правовой защиты для оспаривания их высылки, возможности представить доводы против своей высылки и провести рассмотрение их дел компетентным органом, равносильно нарушению статьи 13 Пакта.

8. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что высылка авторов в Турцию в случае ее осуществления в отсутствие процедуры, гарантирующей надлежащую оценку реальной и личной опасности, которой может подвергнуться лицо в случае его высылки, нарушит права авторов и членов их семей, закрепленные статьями 7 и 13 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 1 статьи 2 Пакта, которым предусмотрено, что государства-участники обязуются уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах их территории и под их юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте, государство-участник обязано провести пересмотр дел авторов с учетом своих обязательств согласно Пакту и настоящим Соображениям Комитета. Государству-участнику предлагается воздержаться от высылки авторов и членов их семей до тех пор, пока их просьба о предоставлении убежища не будет рассмотрена надлежащим образом. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для предотвращения аналогичных нарушений в будущем, в том числе путем обеспечения скорейшего применения Закона о праве на убежище и статусе беженца и ввести в действие справедливые и эффективные процедуры предоставления убежища, обеспечивающие эффективную защиту от неправомерной высылки (CCPR/C/AGO/SO/2, пункт 40).

10. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение Соображений Комитета. Кроме того, государству-участнику предлагается опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.

²² См. *Жири против Доминиканской Республики* (CCPR/C/39/D/193/1985), п. 5.5, и *Алхани против Канады* (CCPR/C/80/D/1051/2002), п. 10.8.

²³ См. *Хаммель против Мадагаскара* (CCPR/C/29/D/155/1983), п. 19.2.